Стоимость двух булочек считалась невозвратной затратой. Линь Цинхэ не возражала.

Она сказала маленькой старушке, что придет завтра, чтобы провести сделку.

Девушка поела на улице и вернулась в гостевой дом.

Чжоу Цинбай был уже в комнате, когда она вернулась. Он явно обрадовался ее возвращению. Но все еще молчал с торжественным лицом.

— Я знаю, что это моя вина, но ты также знаешь, что в то время у меня не было никаких чувств к тебе. Я подумала, что мне достаточно родить тебе троих детей, поэтому и вышла из себя, — объяснила Линь Цинхэ.

Лицо Чжоу Цинбая стало еще мрачнее.

— Но когда ты вернулся и когда мы стали общаться друг с другом изо дня в день, я почувствовала, что выйти за тебя замуж — было прекрасным решением. Хотя ты не умеешь говорить приятные слова и не придумываешь романтические вещи, чтобы сделать меня счастливой, ты спокойно посвящаешь себя семье и безропотно несешь семейные обязанности, — продолжила Линь Цинхэ.

Чжоу Цинбай посмотрел на нее.

— В то время я не считала себя влюбленной в тебя. Когда ты вернулся, я отправила тебя спать в соседнюю комнату. Чувства — это вещи, которые невозможно контролировать по своему желанию. Я неизбежно влюбилась в тебя, когда нашла с тобой общий язык. Когда ты сказал, что хочешь дочь, я даже пожалела о том, что сделала ранее, но я не знала, как сказать тебе об этом, — Линь Цинхэ пристально посмотрела на мужа.

Чжоу Цинбай сказал:

— Почему ты не сказала мне раньше?

— Я хотела сказать тебе раньше, но не смогла. Я знаю, как сильно ты хочешь дочь, но я уже сделала операцию. Что еще я могу сделать? Я молча жду, когда ты сможешь сделать меня беременной, — сказала Линь Цинхэ.

Лицо Чжоу Цинбая снова потемнело.

Линь Цинхэ действительно так думала. Если бы у него была способность оплодотворить ее, женщину с перевязанными трубами, то она бы обязательно родила.

Однако Чжоу Цинбай, очевидно, не согласился с этим.

Поэтому Линь Цинхэ лишь могла начать просить прощения своим телом.

Поначалу Чжоу Цинбай хотел проигнорировать ее, так как его гнев не исчез ни на йоту.

Но эта женщина действительно знала, как использовать техники, поэтому он не смог сдержаться и жестоко наказал ее таким образом.

Когда он закончил, он все еще выглядел рассерженным.

— Должен быть предел, понятно? — Линь Цинхэ чувствовала, что принесла огромную жертву. И, видя, что он хотел продолжить издеваться над ней, она не согласилась.

Она сама была жертвой от начала и до конца. Именно потому, что он ей нравился и она его любила, она утешала его.

Если он не понимает, когда нужно остановиться, то она тоже будет злиться. Посмотрим, кто тогда будет более свирепым!

Чжоу Цинбай был доведен ею до крайности, а она использовала такой тон! Он просто отвернулся.

Линь Цинхэ улыбнулась:

— Чжоу Цинбай, ты набираешься способностей! Я так долго уговаривала тебя, а ты все никак не успокоишься. Тогда тебе следует вести себя более прямолинейно. Чего ты хочешь? Если ты хочешь развестись или что-то в этом роде, тогда хорошо. Но позволь мне сначала сказать тебе одну вещь: я не хочу ни одного из трех детей. Ты можешь воспитывать их сам.

Такая ситуация очень испугала мужчину.

Чжоу Цинбай повернулся и посмотрел на жену:

— Ты хочешь развестись?

— А разве это не ты хочешь этого? Я сказала, что была не права. А ты все еще продолжаешь? Я уже жалею об этом. После того, как я влюбилась в тебя, я жалею об этом. Так жалею, что это не поддается лечению, ты знаешь об этом? — сказала Линь Цинхэ.

— Я не думаю, что у тебя есть мысли о том, что ты неправа!— ответил Чжоу Цинбай.

Линь Цинхэ знала, что она никогда не была терпеливой, и сейчас ее терпение было почти исчерпано. Она заявила:

— Тогда возвращайся и пройди все формальности. Я больше не могу иметь от тебя ребенка. Ты можешь пойти и найти молодую и красивую, чтобы она родила тебе его. Что касается мальчиков, пусть они сами выбирают, с кем они хотят быть. Если они хотят быть с тобой, то мне нечего сказать.

Такого добродушного человека, как Чжоу Цинбай, Линь Цинхэ умудрилась разозлить почти до смерти.

«Эта женщина не остановится, пока не разозлит меня», — не говоря ни слова, Чжоу Цинбай с черным лицом уставился на Линь Цинхэ.

Девушка бросила на него взгляд и перевернулась на спину.

Этот волк так сильно наказывал ее, что она очень устала. А ей пришлось уговаривать его ни за что.

«Если он хочет злиться, то пусть злится, я больше не буду его утешать».

Чжоу Цинбай наблюдал, как она бессердечно засыпает. Это его так разозлило, что он не смог удержаться от смеха.

«Неужели она и вправду настолько бессовестная женщина?»

Она сама решила такой важный вопрос и не позволила ему рассердиться. После того, как она поуговаривала его немного, у нее кончилось терпение.

Более того, она подумывала о разводе и даже не хотела детей!

Чжоу Цинбай почувствовал, что у него разболелась голова.

Видя, что время не раннее, и уже за полдень, Чжоу Цинбай сказал:

— Вставай, мы идем обедать.

— Иди и ешь один. Мне мерзко даже видеть тебя, — сонно пробормотала в ответ Линь Цинхэ.

Чжоу Цинбай почувствовал, как внутри у него все сжалось. Эта жестокая женщина действительно не остановится, пока не ударит его несколько раз.

Тем не менее Чжоу Цинбай все равно поел и принес ей часть еды.

Просто Линь Цинхэ уже ела, поэтому отказалась есть то, что он принес:

— Ешь сам, я не могу позволить себе съесть твою еду.

Вы только послушайте. Она просто закатила ему истерику. Теперь это стало его виной.

— Вставай и поешь, — сказал Чжоу Цинбай.

Несмотря ни на что, она не должна была морить себя голодом. Ссора была ссорой, но желудок все равно должен быть полным.

— Нет аппетита, — в голосе Линь Цинхэ уже слышалось нетерпение.

Чжоу Цинбай никогда не знал, как успокоить женщину, поэтому он поджал губы и просто стоял у кровати, наблюдая за женой.

Линь Цинхэ продолжала спать одна, предоставив этому мужчине думать о том, хочет ли он ее саму или ее живот (ребенка). Поэтому она игнорировала Чжоу Цинбая.

Чжоу Цинбай смог самостоятельно съесть только две порции. Только когда он увидел, что еда остыла, и Линь Цинхэ не собирается ее есть, он доел за нее.

Линь Цинхэ спала до пяти часов вечера, потом встала и собралась ужинать. Чжоу Цинбай последовал за ней.

Линь Цинхэ взглянула на него:

— Не ходи за мной!

«Не следовать за ней? Это невозможно».

Сегодня, когда он вернулся и увидел, что ее нет в гостевом доме, он очень испугался, поэтому не хотел снова испытать эту панику.

— Вы поссорились? — хозяйка гостевого дома рассмеялась, увидев их.

— Хозяйка неправильно поняла. Зачем нам ссориться? — улыбнулась Линь Цинхэ.

Чжоу Цинбай промолчал.

Пара отправилась на ужин.

Хотя Чжоу Цинбай был не голоден, он все равно поел вместе с ней. Пельмени из пастушьей сумки оказались очень вкусными.

В это время в столице действительно не было места, куда можно было бы сходить. Покончив с едой, Линь Цинхэ захотела вернуться в гостевой дом.

— Пойдем со мной, — облегченно вздохнул Чжоу Цинбай.

Линь Цинхэ посмотрела на него. В конце концов ее сердце смягчилось, и она последовала за ним

Но, увидев, что он просто молчит, Линь Цинхэ сказала:

— Иди один!

http://tl.rulate.ru/book/36775/1842783